

Она раньше удивлялась: Ло Бэйяо, всегда такой почтительный, относившийся к ней как к родной матери, даже в самые занятые периоды её болезни не мог найти времени на звонок?

Теперь она поняла: они расстались как раз тогда, но скрывали это, боясь усугубить её состояние и повлиять на лечение.

Но когда она задала этот вопрос, Ло Бэйяо выглядел растерянным:

— Во время болезни?

Су Ваньмэй удивилась:

— Да, несколько месяцев назад, когда я лежала в больнице.

Лицо Ло Бэйяо изменилось:

— Когда ты заболела? Что случилось?

Увидев его реакцию, Су Ваньмэй широко раскрыла глаза:

— Су Му тебе не сказал? Это было...

И она рассказала ему о своей болезни и о том, что произошло в тот период. С каждым её словом Ло Бэйяо бледнел всё больше, пока в конце Су Ваньмэй не остановилась, сжавшись:

— Вы расстались до того, как я заболела?

Поэтому Су Му и не рассказал Ло Бэйяо о её болезни?

Ло Бэйяо был бледен как мел. Он опустил голову:

— Мама.

Су Ваньмэй, услышав это слово, слегка застыла, её покрасневшие глаза стали ещё темнее. Раньше, когда они с Су Му были вместе, он называл её мамой вместе с ним. Но после расставания стал звать тётей Су.

Ло Бэйяо вдруг присел, опустив голову на колени:

— Я ошибся... я подвёл Су Му...

Его голос был приглушённым, негромким. Су Ваньмэй не расслышала и наклонилась, чтобы услышать лучше.

Ло Бэйяо почувствовал её движение, но не поднял головы:

— Мама, иди вниз... Я хочу побыть один.

Су Ваньмэй тихо вздохнула. Не поняв его настроения и запутавшись ещё больше, она не знала, что сказать.

Когда Су Ваньмэй спустилась вниз, в гостиной было шумно. Она поспешила к Су Му:

— Ты не сказал А-Яо, что я болела и лежала в больнице?

Су Му слегка замешкался, но затем понял, к чему может привести этот разговор, и его лицо побледнело:

— Ты ему рассказала?

Су Ваньмэй кивнула, смотря на него с недоумением. Ей хотелось спросить что-то, но в гостиной было слишком много людей:

— Когда будет время, объясни мне, что происходит. Ты устал после долгой дороги? На кухне есть еда, я разогрею. Поешь и отдохни?

Су Му, вспомнив, что Ло Бэйяо теперь знает правду о том, как его бросили ради денег, почувствовал смятение. Аппетита не было:

— Нет, я не голоден.

Он встал, коснувшись тёмных кругов под глазами Су Ваньмэй:

— Отдохни, не перетруждайся. Практика важна, но не стоит жертвовать здоровьем.

Су Ваньмэй улыбнулась и кивнула:

— Иди отдыхай.

Су Му сделал несколько шагов, но затем вспомнил что-то и вернулся, чтобы взять её за руку:

— Мама, ты можешь пойти со мной наверх поговорить? Я так скучал по тебе всё это время.

Он предполагал, что, учитывая характер Ло Бэйяо, тот, скорее всего, будет ждать его у двери.

Су Ваньмэй кивнула:

— Хорошо, заодно разберёмся с твоими делами с А-Яо.

Су Му помолчал:

— ...Ладно, я немного устал.

Су Ваньмэй вздохнула:

— Вы оба... просто...

Неудивительно, что, поднявшись на третий этаж, Су Му увидел у двери высокую фигуру, прислонившуюся к стене. В тусклом свете коридора было трудно разглядеть выражение его лица.

Су Му ещё колебался, стоит ли подходить, как голос Ло Бэйяо донёсся из темноты:

— Ты тогда ушёл от меня из-за болезни тёти Су?

— Да. — Су Му немного подумал и решил, что лучше сразу всё прояснить. Он сделал несколько шагов вперёд, сохраняя дистанцию. Его голос был спокоен, без эмоций:

— Давай сегодня всё обсудим и поставим точку.

Ло Бэйяо сжал губы, пытаясь сохранять спокойствие, но уголки его рта дрожали. В тишине, длившейся недолго, он не выдержал и провёл рукой по глазам, затем шагнул вперёд и крепко обнял Су Му, словно желая вдавить его в себя.

Су Му, увидев, как Ло Бэйяо вытирает слёзы, был настолько удивлён, что едва не ахнул. Когда он пришёл в себя, его уже крепко обнимали.

Су Му вонзил тонкие пальцы в спину Ло Бэйяо. Внутри вдруг вспыхнуло странное раздражение и беспокойство. Он холодно сказал:

— Отпусти.

— Су Му, прости... прости... — Ло Бэйяо, не обращая внимания на его реакцию, продолжал крепко держать:

— Я ошибся... я не знал, что тётя Су болела... я не должен был так с тобой поступать... я прошу прощения... Пожалуйста, прости меня, умоляю...

Он наконец понял, почему, даже после того как в конце света его сила возросла, Су Му не хотел смотреть на него.

Потому что Су Му не бросил его из-за денег. Болезнь Су Ваньмэй требовала огромных средств,

а его доходы и сбережения не могли покрыть такие расходы. Поэтому Су Му решил уйти и пожертвовать собой, чтобы быть с тем, кто ему не нравился.

Тогда Су Му действительно любил его. Что бы он ни говорил, какие бы нелепые требования ни выдвигал, Су Му всегда подчинялся, никогда не сопротивлялся.

Су Му был младше его на год, но гораздо более зрелым. Его характер был мягким и чутким, и Ло Бэйяо действительно избаловался его вниманием, принимая заботу как должное. Так и было: Су Му баловал его, слушал его, а он отвечал самой искренней и страстной любовью.

Он думал, что они поженятся, усыновят ребёнка и проживут вместе всю жизнь. Он представлял всё так прекрасно, как самый идеальный сон. Но когда сон разрушился, он начал нервничать и яростно спрашивать Су Му, почему тот так поступил.

Су Му сказал, что даже самая сильная любовь может не выдержать испытания бытом.

А потом что он сделал?

Он оскорблял Су Му самыми жестокими словами, выплёскивая на него всю свою злость. Он всегда считал себя жертвой, но на самом деле самым несчастным был Су Му.

С одной стороны — его мать, с другой — его парень. Су Му выбрал первую и получил гнев второго.

Су Му всегда был чувствительным, и Ло Бэйяо даже не мог представить, насколько отчаянным тот был в той ситуации.

Неудивительно, что теперь Су Му не обращал на него внимания. Кто бы на его месте не разочаровался?

Но Ло Бэйяо действительно не хотел, чтобы его бросали. Он понял свою ошибку, знал, что был эгоистом, не мог жить без Су Му. Хотел, чтобы Су Му не отказывался от него. Все эти дни он чувствовал, как его отношение меняется, и хотел вернуть их отношения, начать всё заново.

Су Му оставался бесстрастным:

— Ты думаешь, одно «прости» может всё исправить?

Оригинальный Су Му исчез, и не было необходимости поддерживать отношения с Ло Бэйяо. Но, видя его в таком состоянии, Су Му почувствовал жалость.

Поскольку он занял тело оригинала, то в какой-то степени находился под влиянием его

эмоций. Он знал, что нельзя полностью винить Ло Бэйяо, потому что оригинал действительно скрывал правду о болезни Су Ваньмэй, и именно поэтому Ло Бэйяо, потеряв контроль, вёл себя так жестоко.

Но половина причин, по которым оригинал скрывал правду, была в Ло Бэйяо.

У Ло Бэйяо не было денег, и даже если бы он рассказал ему о болезни Су Ваньмэй, они не смогли бы оплатить такие огромные медицинские расходы. Он боялся, что Ло Бэйяо, доведённый до отчаяния, мог бы взять кредит или даже продать свои органы на чёрном рынке.

Когда оригинал был в отчаянии, Цзян Шэн предложил ему помощь. И оригинал, скрыв правду, разорвал отношения с Ло Бэйяо и принял на себя его гнев.

<http://bllate.org/book/15287/1349236>